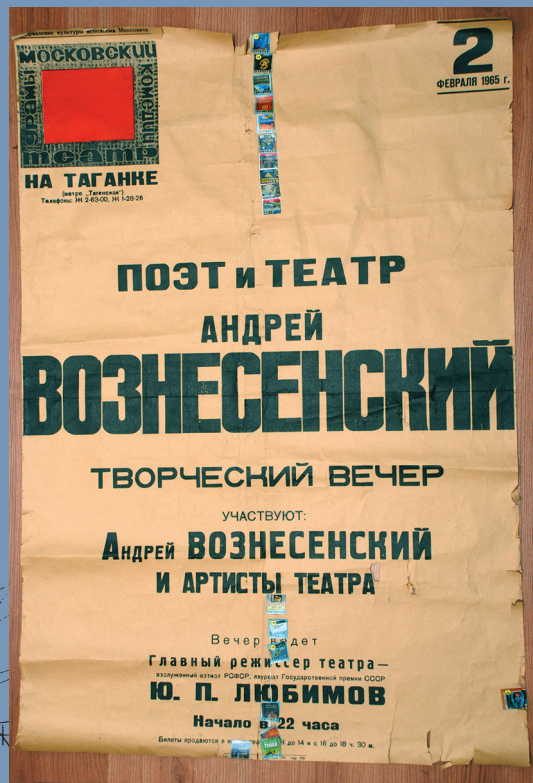

ГЛАВА VII

ДУБНА. «ТАГАНКА». ВОЗНЕСЕНСКИЙ

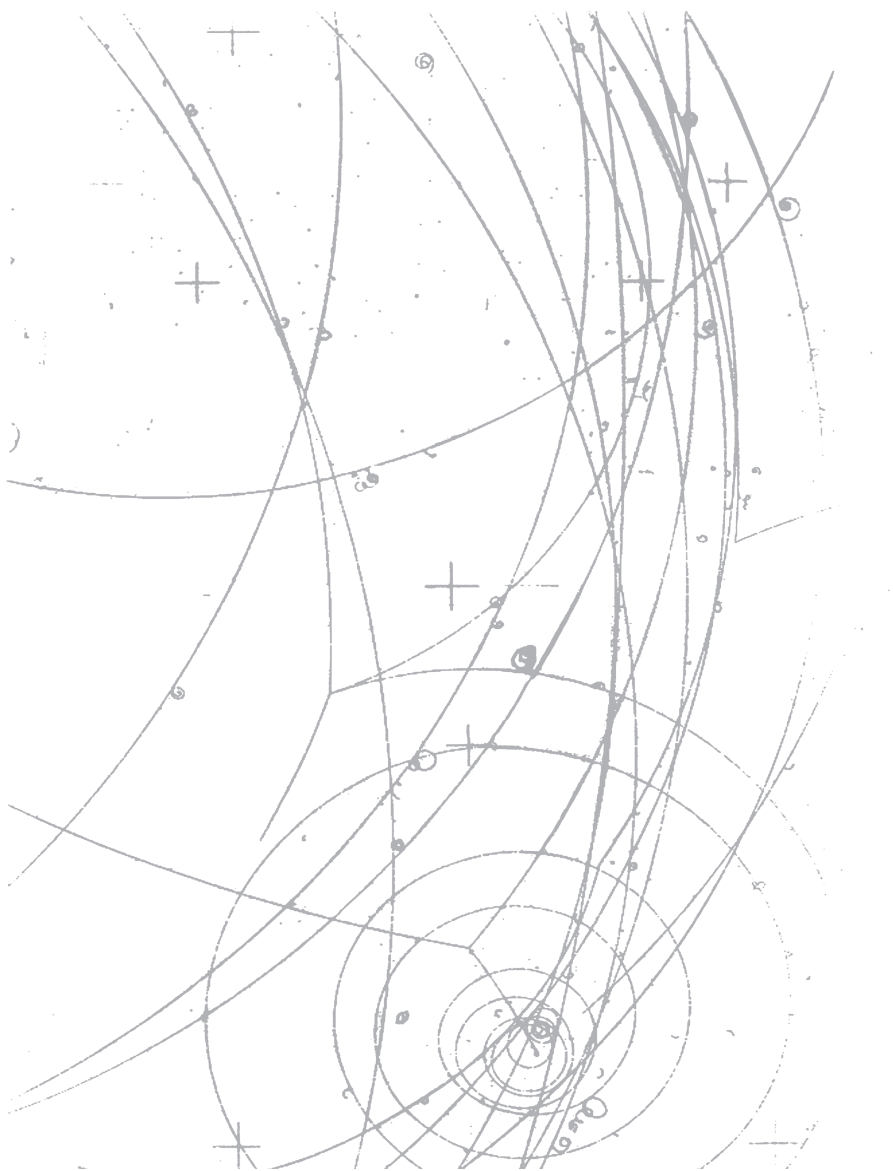
Афиша из личного архива Е.Г. Горской

«Антимиры — совокупность форм
материи, противоположных
вещественному миру, Вселенной».

Из толковых словарей

Прекрасно средь ночной поры
Играются «Антимиры»...

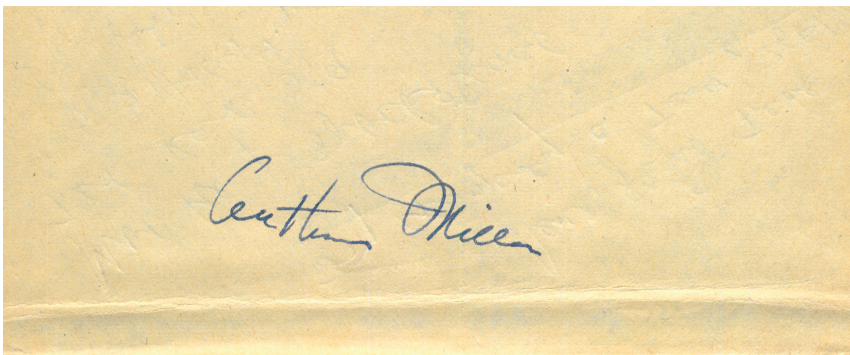
В. Высоцкий

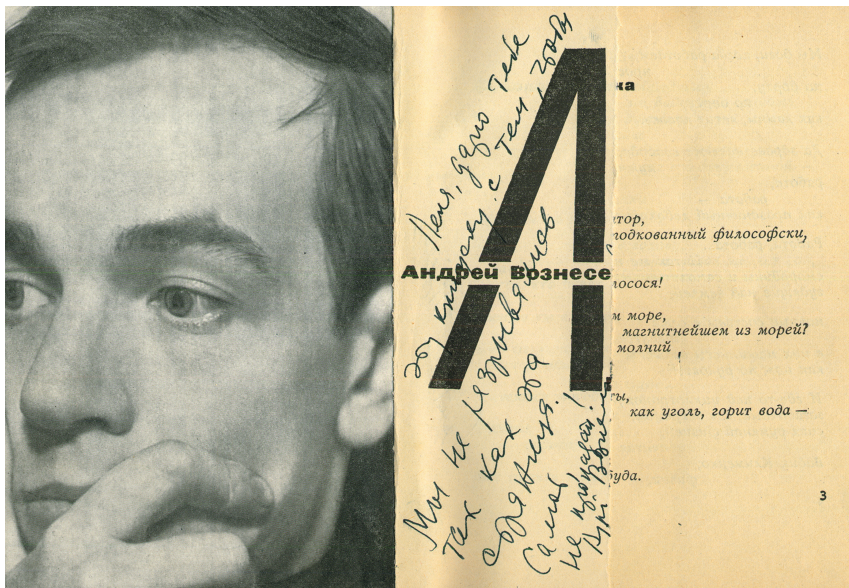

В 1964 году в Москве появился новый Театр на Таганке. Дубна, сыгравшая свою благотворную роль в его рождении, была очень дружна с артистами театра. Некоторые сотрудники ОИЯИ, награждённые Юрием Петровичем Любимовым памятным значком, имели право появляться в театре на всех мероприятиях.

От Елены Григорьевны Горской, одной из обладательниц такого значка, мы узнали о творческих вечерах «Таганки», которые устраивались там после вечернего спектакля в 22.00, обычно в кабинете главного режиссёра театра Юрия Петровича Любимова. На них часто присутствовал Андрей Вознесенский.

На один из таких вечеров (предположительно, во второй половине 1965 года) был приглашён приехавший в Москву американский драматург Артур Миллер, с которым Андрей Вознесенский сдружился во время своей поездки по Америке. Елена Горская, зная об этом, накануне прочитала пьесу Миллера «После грехопадения», в основу которой были положены отношения автора с его женой, актрисой М. Монро, и с большим интересом слушала тогда А. Миллера. Алла Демидова читала стихи Вознесенского («Я Мэрлин, Мэрлин. Я героиня самоубийства и героя»), а Вознесенский выступал в качестве переводчика. В руках у Елены была книга Вознесенского с его автографом. В этой же книге и Миллер оставил ей свой автограф.

Автограф А. Вознесенского Е. Горской (из личного архива Е. Горской)

На таких вечерах постепенно рождался спектакль «Антимиры». Сначала стихи читал сам поэт, потом — актёры, позже они читали стихи по очереди. Так появилось надолго вошедшее в репертуар театра хрестоматийное поэтическое представление.

На дубненеской сцене «Антимиры» были показаны практически сразу после выхода в Москве, и в них, как рассказывали дубненские старожилы, уже играл Владимир Высоцкий, который позже на своих концертах перед публикой рассказывал, что этим спектаклем Театр на Таганке возродил поэтический театр: «Поэтический театр забыт немножечко. В 30-е годы был поэтический театр «Синяя блуза». А потом это почему-то было забыто. Считалось, что на сцене лучше играть пьесы. И вот мы снова возродили этот поэтический театр. Выяснилось, что стихи Вознесенского, оказывается, можно петь (хотя многие говорили, что вот, мол, непоющие стихи). Ничего подобного, они прекрасно поются».

А. Вознесенский и Ю. Любимов в Театре на Таганке

А. Вознесенский у афиши

А. Вознесенский в спектакле «Антимиры»

Исследователи творчества Андрея Вознесенского пишут, что когда поэт рассказывал об истории создания своих «Антимиров», то говорил, что они были навеяны «непостижимым открытием антивещества, принадлежащим научному гению Поля Дирака». Оказывается, мечтами об открытии антимиров была переполнена не только поэзия, но и научная литература того времени. Поводом для этого послужили открывающиеся одна за другой античастицы. И возникло предположение о существовании антиматерии и антимира.

Известная современная поэтесса Нина Краснова, считающая Вознесенского своим литературным учителем, написала в своём альманахе «Эолова арфа» о том, что Юрий Петрович Любимов рассказывал, как он ставил «Антимиры»:

«Я думал, что это будет спектакль для узкого круга людей, такой любительский спектакль. Но спектакль имел большой резонанс. Люди потянулись к поэзии Вознесенского».

А Валерий Сергеевич Золотухин незадолго до своего ухода, 4 декабря 2012 года, в блиц-интервью Нине Красновой сказал замечательные слова об этой постановке:

«Спектакль «Антимиры» открыл собой на «Таганке», как в таблице Менделеева... новый элемент... Да, элемент. Элемент поэзии. И с Вознесенского, с его «Антимиров», началась мощная поэтическая линия Театра на Таганке».

Самыми дорогими подарками судьбы считает свои встречи с Андреем Вознесенским и Зоей Богуславской московский литератор Пётр Александрович Кобликов. В своё время Нина Краснова посвятила ему такие строки:

*Он — театральный завсегдатей,
Себя с «Таганкой» он связал,
Со всей её судьбой звездатой,
И без него — не полон зал.*

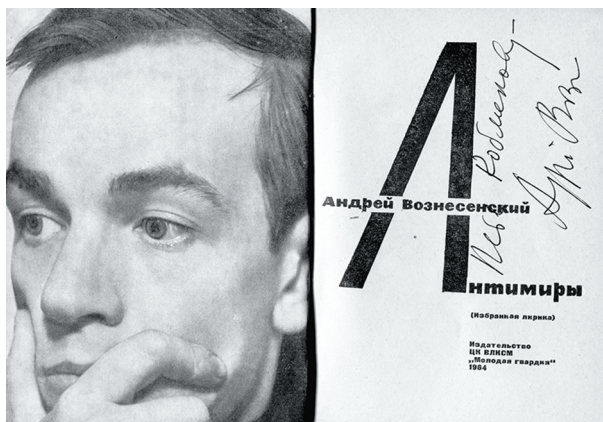

П. Кобликов, А. Вознесенский, З. Богуславская. 2005 год. Фото Д. Ситникова
(из личного архива П. Кобликова)

Удалось взять небольшое интервью об «Антимирах» у Петра Александровича Кобликова. Сам себя он скромно называет «давним зрителем Театра на Таганке», но многие знают, что на самом деле он большой знаток и друг театра. Поскольку информации об «Антимирах» существует немного, интервью с П.А. Кобликовым стало для нас очень ценным.

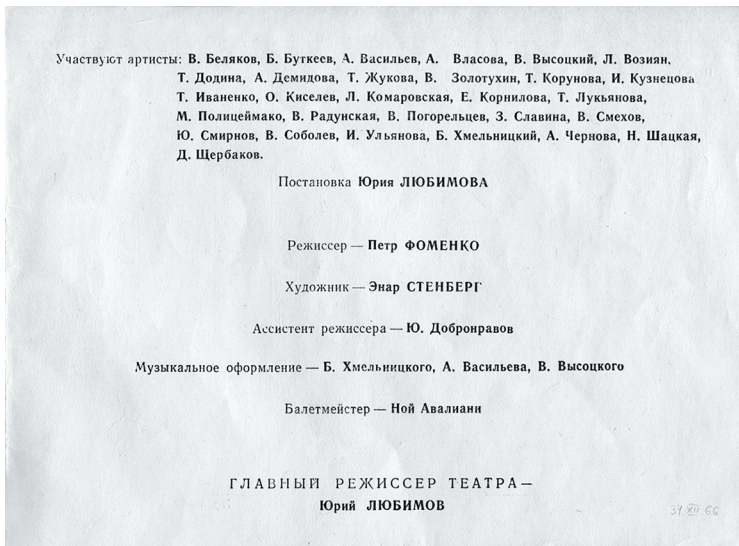
— Пётр Александрович, как Вы впервые узнали об этом спектакле?

— Однажды, когда я учился в десятом классе. Мой друг принёс мне экземпляр размноженного на ротаторе текста под названием «Антимиры» и сказал, что по этому тексту поставлен спектакль в Театре на Таганке. Это были расписанные по ролям стихотворные произведения Андрея Вознесенского, а сами роли, не имеющие имён, обозначались цветами: «синий», «красный» и т.д. Кстати, там было ещё и описание костюмов. Я запомнил, что на сцене участники представления как раз должен был быть цветной платочек. А совсем скоро я увидел и услышал Андрея Вознесенского, читающего свои стихи, — он выступал в соседней школе, куда меня пригласили друзья, которые там учились. Андрей Вознесенский тогда на книге «Антимиры» оставил автограф: «Пете Кобликову — Андрей Вознесенский».

Автограф А. Вознесенского (из личного архива П. Кобликова)

Так вот, это было, как я теперь знаю, незадолго до того, как в Театре на Таганке впервые было представлено публике выступление Вознесенского и артистов под названием «Поэт и Театр». На одной и той же сцене сначала читал свои стихи поэт, а вслед за ним — артисты. Кстати, в своей книге «Записки старого трепача» Юрий Любимов упоминает название «Театр и Поэт», но точное название всё-таки было «Поэт и Театр». Показывали сначала представление в десять вечера, а вся выручка шла в Фонд мира, который в то время был, как бы мы сейчас сказали, субъектом благотворительности. Затем появился собственно спектакль «Антимиры», который был очень любим зрителями. Это был кассовый спектакль. Говорят, что благодаря ему «Таганка» сумела погасить накопившиеся долги. «Антимиры» могли играть-ся до четырёх раз в день: в 11.00, в 13.00, в 18.00 и в 22.00. Последние «Антимиры» называли «ночными» (помните, у Высоцкого: «Прекрасно среди ночной поры играют-ся “Антимиры”»). Всего спектакль был показан публике более 900 раз. Последнее представление было, по некоторым данным, в 1980 году.

Программа спектакля «Антимиры» 1966 года (из личного архива П. Кобликова)

В с т у п л е н и е	«Баллада-диссертация»
«Рок-н-ролл»	«Сидишь беременная, бледная...»
«Стриптиз»	«Париж без рифм»
«Тишина»	«Лонжюмо» (фрагменты)
«Лобная баллада»	«Осенебри»
«Осенебри»	«Римские праздники»
«Монолог Мэрлин Монро»	«Ода клеветникам»
Из «Озы»	«Песня Офелии»
«Ленинские стихи»	«Живет у нас сосед Букашкин»
«Деньги»	«Сибирские бани»
«Бьют женщину»	«На плотях»
«Бьет женщина»	Э п и л о г
«Первый лед»	

Программка спектакля «Антимиры» 1966 года (из личного архива П. Кобликова)

— **А почему спектакль был исключён из репертуара?**

— Где-то прочёл, что в приказе по театру была ссылка на «амортизацию» представления. Но старожилы «Таганки» рассказывали мне, что оно вполне ещё могло идти, однако воля Юрия Любимова была иной. Между прочим, в некоторых солидных трудах по истории этого театра «Антимиры» вообще не упоминаются.

— **Ваше мнение, почему?**

— Скорее всего, дело в том, что режиссёром этого спектакля был Пётр Фоменко, а Юрий Любимов значился постановщиком... Кстати, 75-летие Андрея Вознесенского, возможно, не случайно праздновалось именно в театре «Мастерская Петра Фоменко». И два артиста «Таганки», незабвенный В. Соболев и А. Васильев, в качестве поздравления юбиляру исполнили отрывок из «Антимиров».

— **И всё же, что, по-Вашему для истории «Таганки» значили «Антимиры»?**

— Прежде всего, наверное, то, что они положили начало череде поэтических представлений, причём, очень близких по концепции: «Павшие и живые», «Послушайте!». Да и последние работы Ю. Любимова в Театре на Таганке, похоже, были той же «породы»: «Сказки», «Арабески», «Маска и душа» и особенно «До и после».

— **Как Вы думаете, почему для спектакля было выбрано такое «физическое» название?**

— Тут вот что можно предположить. Во-первых, незадолго до этого вышла книга поэта под названием «Антимиры». А во-вторых... Вы даже не представляете себе, как популярна в те годы была идея существования антимира! Обсуждалось это не только в профессиональном сообществе физиков, но и в среде широкой публики. Так что это название тогда попало, если можно так сказать, «в десятку». Кстати, и сама фигура учёного-физика в начале шестидесятых была очень популярной. А причастность поискам в области ядерной физики вообще была овеяна ореолом таинственности и загадочности. К тому же ещё и секретности, похожей на ту, которой была окружена зарождавшаяся космонавтика. Неизведанному, загадочному, потаённому сопутствовал флёр романтичности: физика той поры вдохновляла лириков — людей поэзии, музыки, театра, кино, художников.

— **А Дубна, по-Вашему, могла вдохновить Вознесенского на создание «Антимиров»?**

— Да, конечно! Дубна была не только средоточием международных исследований, но и оазисом свободных научных поисков, местом свободных дискуссий и споров, свободного обмена мнениями и мыслями. И это место было очень привлекательно не только для творческих людей из среды физиков. Не случайно, поэма Андрея Вознесенского «Оза» имеет подзаголовок «тетрадь, найденная в тумбочке дубненской гостиницы». Думаю, что и название «Антимиры» могло быть найдено в Дубне.

— Пётр Александрович, я знаю, что Вы благоговейно относились к Андрею Вознесенскому и даже, в буквальном смысле слова, поддерживали его там, где оказывались рядом, помогали ему...

— Я всегда очень любил поэзию Андрея Вознесенского, с уважением и любовью относился к нему самому. Думаю, здесь уместно сказать о том, что я не раз говорил ему, и даже во время нашей последней встречи (это было в декабре 2009 года): «Если Пушкин — наше всё, то всё моё — это Андрей Вознесенский!»

А. Вознесенский, З. Богуславская, П. Кобликов. 2007 год. Фото Ю. Гапоненко
(из личного архива П. Кобликова)